

В. С. Глаголев²

РЕЛИГИОЗНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ И ЛИМИТОВ ДИАЛОГА КУЛЬТУР В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Специализированный раздел религиоведения — «География религий» — располагает многочисленными конфигурациями характеристик религиозности населения в зависимости: от конфессий, которые исповедуют те или другие этнонациональные группы; интенсивности проявлений религиозности, определяемой по различным критериям (частота совершения религиозных обрядов, паломничество, систематичность пожертвований и т. д.); крайних проявлений религиозности в политической и бытовой сферах (частота религиозных убийств, самосожжений по религиозным мотивам, экстремистских акций под религиозными лозунгами и т. д.). Эти конфигурации, налагаемые друг на друга, дают представление о зонах религиозной автаркии и, следовательно, об ограниченной способности услышать и воспринять точку зрения представителей иноконфессиональной культуры; о районах религиозной ксенофобии, где открытые проявления иной религиозности опасны для жизни и чреваты малоприятными последствиями; о районах «размытой» религиозности, где представители различных конфессий вступают между собой в браки, участвуют в совместном владении предприятиями и другими деловыми структурами, сохраняя исповедание религии в качестве частного дела.

Понятно, что последние из упомянутых показателей могут служить основанием для диалога и взаимопонимания в решении по крайней мере прагматических вопросов, в достижении консенсуса, позволяющего обеспечивать более или менее устойчивые условия совместной работы, учебы, научной деятельности и других форм практической жизни.

² Профессор кафедры философии МГИМО (Университет) МИД РФ, доктор философских наук. Автор монографий: «Религиозно-идеалистическая культурология: идейные тупики», «Религия караймов», статей: «Опыт русской интеллигенции в трансляции духовной культуры», «Трансцендентное начало в изобразительном искусстве современной России», «Реформа российского образования в свете духовного наследия Д. С. Лихачева», «Аксиологические аспекты гуманитарного образования в свете Болонского процесса» и др. Член Российского философского общества и Российского социологического общества. Член Правления Московской организации РФО. Координатор межвузовской программы «Духовные основы мирового сообщества».

Нельзя, однако, представлять состояние сотрудничества в качестве инерционно стабильного самовоспроизводящегося фактора. Войственные ритмы национальных и религиозных барабанов включают, как правило, тональность, провоцирующую неприятие чужой веры и связанной с ним культуры. Классическими историческими примерами может служить резонанс «дела Дрейфуса» во Франции на рубеже XIX–XX веков; волна антисемитизма, умело раздутая нацистским движением до повсеместного поджога синагог в Германии в 1938 году; реализация расовой политики на оккупированных Гитлером территориях, приведшая к гибели нескольких миллионов человек, отобранных по религиозно-культурным основаниям, «упакованным» в расовую мотивацию. Погромы в России начала XX века, «дело Бейлиса» имели сходную мотивацию, не ставшую, к счастью, идеологией государственной политики и системы управления. Это обстоятельно и доказательно продемонстрировал А. И. Солженицын в своем двухтомном исследовании «Двести лет вместе».

Очаги и зоны национально-культурной конфронтации, в которых присутствуют религиозные установки и формы консолидации по религиозно-национальным основаниям, неоднократно давали знать о себе в послевоенном мире (противостояние католиков и протестантов в Северной Ирландии, принимавшее крайние формы; антихристианские проповеди в мечетях США, Франции, Великобритании и других европейских странах и т. д.). Поэтому первое условие для благоприятного развертывания диалога культур — усилия по созданию политической атмосферы, позволяющей решать возникающие спорные вопросы за столом переговоров и путем совместных акций, а не в уличном противостоянии, в ходе поджогов, массовых беспорядков и «интифад» на улицах европейских городов. Как в Европе, так и на других континентах земного шара достаточно политических групп и течений, добивающихся сохранения и расширения своих позиций путем массового возбуждения с использованием религиозных призывов.

Второе условие для развития диалога культур — систематическое ознакомление с действительным

содержанием религиозных традиций иноконфессиональных и инокультурных групп. Оно предполагает корректные способы подачи: чрезвычайно легко перейти от ознакомления к навязыванию, от просвещения — к насаждению миссионерству, что дает эффект, противоположный ожидаемому. Добросовестность и доброжелательность консультативных структур светского характера, равно как и тех религиозных организаций, которые готовы добросовестно разъяснить свою позицию, а не «продвигать» ее под прикрытием консультаций и разъяснений, также важны в данном направлении.

Наконец, постоянно действующие системы культурологических и философских семинаров, «площадок» заинтересованного совместного обсуждения, открытых средств массовой информации и включающих участников, нравственная и культурная репутация которых безупречна. Их суждения по религиозным вопросам могут быть также односторонними. Но такая односторонность по крайней мере свободна от подозрений в политической ангажированности, корыстной заинтересованности в поисках публичной известности. Ничто так не вредит делу межконфессионального диалога, как популяризация скандалов, периодически возникающих в среде самых разных конфессиональных групп и широко освещаемых СМИ. Под видом «просветительства» раздувается частное событие.

Глобализационные процессы вносят непрерывные коррективы в более или менее определенно распределенные конфессиональные позиции. Это связано в первую очередь с массовыми миграционными процессами, в ходе которых «Юг» относительно медленно, но неуклонно и последовательно перемещается на «Север», принося с собой более высокие проявления конфессионально-этнической-культурной сплоченности, чем те, что среднестатистически отличают укоренившееся стабильное население Западной Европы, США и Канады. Параллельно происходит расширяющееся движение из деревни в город, влекущее за собой, с одной стороны, маргинализацию ряда групп городского населения, а с другой — добавляющее

«присадку» традиционализма в сложившиеся городские секулярные структуры.

Система массовой культуры «вестерного» типа длительное время пыталась ослабить давление на город традиционалистских слоев путем приобщения их к стандартам ценностей примитивного гедонизма. Правда, кинопродукция ряда государств, озабоченных воспроизводством национально-культурной идентификации, пытается сопротивляться вестернизации, предлагая населению формы разрешения современных молодежных и общих экзистенциальных проблем на основе традиционных способов и подходов (кино Индии, арабских стран, Турции и некоторых других). Уместно отметить, что американское кино последних десятилетий сочетало «выброс» ширпотребной продукции (с «клубничкой» и апофеозом вседозволенности) с обсуждением нравственно-аксиологических проблем на экране, привлекая традиционные протестантские и католические ценности, апробированные историческим опытом Европы и Америки. Ограничение, накладываемое на определенные виды теле- и кинопродукции для детей и подростков, демонстрация ее в ночное время либо по кодированным каналам также являются одной из форм защиты традиционных религиозных, нравственных ценностей в условиях конкуренции систем информиндустрии.

Движение петербургской интеллигенции, ориентирующееся на высокую планку духовного наследия Д. С. Лихачева и популяризирующее достижения многонациональной и поликонфессиональной отечественной культуры в условиях современности, на протяжении последнего десятилетия продемонстрировало готовность людей культуры обстоятельно, обоснованно, последовательно и нравственно безупречно обсуждать сложнейшие проблемы духовной жизни социума, сближая позиции исторически разделенных его частей. Исповедание конфессии для этого движения — сила, когда оно направлено на созидание культуры, образование, просвещение, удержание планки общечеловеческих ценностей в религиозной форме.